УДК 32.019.5

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2016 ГОДА В РОССИИ: РИСКИ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, директор, доктор политических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Аннотация
В статье анализируются политические и социальные процессы, связанные с прошедшими выборами 13 сентября 2015 года в России и Челябинской области, а также их современный формат как фон начавшейся избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы РФ. Отдельно рассматриваются группы основных рисков и их влияние на политический режим современной России.

Ключевые понятия:
политический режим, политические риски, выборы, избирательная кампания, политические партии.

Институт выборов в России постепенно становится функциональным элементом её политической системы. Однако его роль как политического института определяется не столько фактом встроенности в качестве элемента в политическую систему, а спецификой, определяемой типом политического режима, сложившегося к середине второго десятилетия XXI века. В условиях разных политических режимов выборы по-разному реализуют свою главную функцию – обеспечение легитимации действующей власти, то есть электоральной легитимации.

Анализ института выборов, выполненный Е.Н. Давыборец, привёл её к выводу: «выборы в России по организационно-правовым характеристикам в целом соответствуют критериям демократичности. Этому предшествовал этап становления и развития, который отмечался многочисленными проблемами институционального оформления. Относительно группы характеристик «честность и справедливость, конкуренции» Россия с самого начала формирования электоральной традиции не отвечала критериям демократичности по ряду показателей. <…> по мере накопления политического опыта, формирования зрелой электоральной культуры граждан, а также развития демократических традиций общества, минимальная конкуренция будет превращаться в полноценную, а выборы всё больше отвечать критериям демократичности» [1, с. 55].

Известный политик и экономист Г.Явлинский определяет политический режим в современной России как «периферийный авторитаризм» и полагает, что «парламентские выборы как институт при этом окончательно лишаются практического смысла. Если в предшествующий период они рассматривались правящей командой как чрезвычайно широкий по охвату опрос общественного мнения, легитимизирующий роль и положение абсолютного лидера, то при отсутствии каких-либо понятных различий между партиями (кроме имени лидера) проведение выборов лишается и этого смысла. Они либо превращаются в фарс, в заранее расписанный на роли и тщательно отрежессированный спектакль, либо ликвидируются как институт. Какой из этих двух возможных путей будет избран властью, покажет время – скорее всего, вопрос будет решаться ситуативно. Однако в любом случае этот чужеродный для тоталитарной или полутоталитарной системы институт в нынешних российских условиях выглядит обречённым» [10, с.12, 81-82].

Ещё один автор, анализирующий политический режим современной России, Е.М. Шульман, оценивает его так: «<…>боль-

ше всего Россия соответствует признакам гибридного режима. Вероятно, потому что мы имеем для такого вывода ряд признаков. С одной стороны, в России есть демократические институты, пусть даже имитационные. У нас неадекватная концентрация власти в одних руках, неравномерное распределение полномочий между ветвями власти, неконкурентные и непрозрачные выборы. Это все признаки, не дающие стране возможность называться полноценной демократией». Однако, «чем больше режим развешивает вывесок, притворяясь демократией, тем больше у него шансов постепенно в нее превратиться. Поэтому, если у вас в стране есть регулярные выборы, честные или нечестные, несколько партий сильных или слабых, – все это работает на дрейф в сторону демократии» [6].

Характерно, что во всех трёх приведённых суждениях, оценивающих современный российский политический режим, он рассматривается исключительно в динамике. В существовании политического режима есть, как правило, несколько альтернативных путей, имеющих разную вероятность реализации. Выбор какой-либо альтернативы развития режима осуществляется политическим классом каждый раз при прохождении очередной системной развилки.

Выборы, особенно федерального уровня, объективно являются такой развилкой и она вполне может оказаться точкой бифуркации существования режима. Выборы в сентябре 2016 года в Государственную Думу, предопределённые кризисными реалиями экономической и социальной жизни России, будут проходить в неком континууме политических рисков. В данном случае риск рассматривается нами как «неустранимый элемент политического решения любого уровня (начиная с революционных преобразований всего общества и заканчивая голосованием отдельного избирателя), заключающийся в выборе с неопределённым исходом (не всегда «просчитываемом»), той или иной линии поведения. Рисковое решение принимается в ситуации неопределенности и характеризуется типом взаимосвязи объективных обстоятельств и субъективной деятельности по их образованию. Успех при осуществлении такого решения зависит не только от «угадывания», но и от умения и волевой решимости направить ход событий в результате активных действий в пользу избранной альтернативы» [9, с. 341–342].

Политические риски возникают как при пересечении долгосрочных факторов, определяющих эволюцию политических режимов, так и массы ситуативных, сиюминутных обстоятельств, связанных с этими факторами и друг с другом. Рассмотрим наиболее очевидные риски, так или иначе присущие главному политическому событию года – парламентским выборам.

Внесение изменений в законы о выборах накануне федеральной избирательной кампании для России можно считать уже не просто правилом, а устойчивой традицией. Подобная тактика связана с желанием доминирующих политических акторов обеспечить большую степень контроля за действиями оппозиционных политических структур. Однако существенные изменения в законодательстве о выборах сами по себе создают новую группу просчитанных и непросчитанных рисков хотя бы тем, что только правоприменительная практика позволит оценить состоятельность и последствия рационально продуманных и принятых законодателем инноваций. Назовём подобный риск «риском новизны».

Как известно, после 13 лет перерыва выборы в Госдуму снова пройдут по смешанной системе. В Челябинской области в 2016 году депутаты Госдумы вновь будут избираться в пяти одномандатных избирательных округах и по итогам голосования за партийные списки. Нарезка избирательных округов также видоизменилась и представляет собой сегодня гибридную – «лепестковую» структуру, объединяющую городские и сельские территории, что значительно осложняет организацию избирательной кампании для всех политических партий и кандидатов. Этот же факт появления «риска новизны» относится и к отказу от пропорциональной избирательной системы, усложнённому созданием новой конфигурации избирательных округов для одномандатников.

Обратимся к истории вопроса. Рассмотрим, как на протяжении этого временного отрезка выглядело распределение голосов избирателей в целом по России и по Челябинской области.

Последний раз выборы депутатов Государственной Думы третьего созыва проходили по такой же, смешанной схеме в 1999 году.

Обработка приведённых в таблице 1 данных позволила укрупнить картину распределения голосов избирателей. На отрезке в 13 лет чётко выделяются два этапа. Первый этап – выборы 1999 и 2003 годов, характеризуется преобладанием электоральной поддержки оппозиционных партий над партией власти, имевших в сумме соответственно +15,35% и +12,05% голосов. Второй этап – выборы 2007 и 2011 годов, когда партия власти получила большую,

Таблица 1

Итоги голосования за политические партии на выборах в Государственную Думу (данные представлены в процентах)

Избирательное объединение (блок)	1999		2003		2007		2011	
	Россия	Чел.обл.	Россия	Чел.обл.	Россия	Чел.обл.	Россия	Чел.обл.
«Единая Россия»*	36,65	28,44	37,57	33,79	64,3	61,11	49,3	49,4
КПРФ	24,29	22,58	12,61	12,05	11,57	11,02	19,2%	14,9
ЛДПР **	5,98	6,21	11,45	11,94	8,14	9,45	11,7	12,1
Блок «Родина» + Блок «Российская партия пенсионеров и Партия социальной справедливости» РПЖ Далее – «Справедливая Россия»	1,95	3,39	13,99	17,74	7,74	9,93	13,2	16,9
Союз правых сил	8,52	11,61	3,97	4,11	0,69	0,84	–	–
явка	**61,85**	**60,82**	**55,75**	**52,68**	**63,71**	**66,75**	**60,2**	**59,5**

чем системная и несистемная оппозиция, электоральную поддержку. В 2007 году этот показатель оказался выше на 29,87%, а в 2011 году его превышение составило уже только 5,5%. В рамках последних парламентских выборов проявилась устойчивая тенденция к сближению количества полученных голосов избирателей у «Единой России» и оппозиционных партий.

Аналогичная картина распределения голосов избирателей за этот период времени прослеживается и по итогам выборов в Законодательное Собрание (ЗСО) Челябинской области. В 2005 году оппозиционные партии на выборах в ЗСО получили 32,3% голосов, в 2010 году чуть меньше – 31,6%, а 2015 кризисном году – уже 39,56% голосов. Динамика представленных электоральных показателей свидетельствует ещё об одном формирующемся политическом риске – вероятности перетока на предстоящих выборах ещё более значительной части электората к оппозиционным «Единой России» партиями.

Анализ географии результатов голосования как в России, так и в Челябинской области позволяет выделить успешные и проблемные территории для каждой партии, участвовавшей в выборах. Отсюда ещё один риск для политического режима от предстоящих выборов в Госдуму – увеличение количества проблемных территорий и электоральное усилений позиций оппонентов «Единой России» на уже имеющихся проблемных территориях.

С учётом динамики явки и результатов голосования на выборах в субъектах федерации в 2015 году, можно говорить также о наличии и усилении весьма серьёзного риска, связанного с фактором роста латентной протестности российского электората, который способен дать о себе знать при нарастании давления негативных последствий кризиса на повестку дня предстоящих выборов и при проведении партией власти относительно неудачной избирательной кампании. Сложный по глубине, масштабам и продолжительности происходящих процессов кризис мировой и российской экономики делает весьма вероятным появление в 2016 году целой стаи «чёрных лебедей». Выборы будут стимулировать политические партии и общественных лидеров к борьбе за симпатии и голоса граждан, недовольных ухудшающимся положением. Почти все эксперты прогнозируют возникновение в 2016 году локальных протестных акций, вызванных какой-либо несправедливостью со стороны власти. Нельзя исключить и выдвижения в ходе протестных акций политических лозунгов, а также появления стихийных или скоординиро-

*1999 году суммированы результаты «Отечество – вся Россия» и «Межрегиональное движение «Единство».
**1991 году – «Блок Жириновского».

ванных массовых акций протеста. Риски, порождаемые кризисом, потенциально выглядят как основные угрозы стабильности российского политического режима.

Данные социологического опроса, проведённого после выборов в Законодательное Собрание Челябинской области в 2015 году [4], позволили зафиксировать ряд важных характеристик в отношении населения к прошедшей избирательной кампании, воспринимавшейся её участниками как генеральная репетиция парламентских выборов. Прежде всего, представим характеристику мотивов участия населения в выборах. Респондентам был задан вопрос: «Каковы причины (мотивы) вашего участия в голосовании на выборах депутатов Законодательного Собрания Челябинской области?», на который получили следующее распределение ответов, в % от опрошенных.

Наиболее серьёзный мотив участия в выборах – это восприятие их как своего гражданского долга. И здесь мы видим, что по критерию гражданственности наибольшую часть электората имеет «Справедливая Россия» – 60,7%, а наименьшую КПРФ – 35,7%. По мотиву выражения избирателем своих социально-политических взглядов и интересов самый «заряженный» электорат имеет КПРФ – 57,1%, а слабее других тут выглядит ЛДПР. Мотив привычки также более выражен у КПРФ – 28,6%, а вот голосование «за компанию» более свойственно избирателям «Единой России» – 14,5%. Административный ресурс как мотив голосования заметнее всего проявился у избирателей ЛДПР – 20,0%. Таким образом, мотивация избирателей, пришедших на выборы и проголосовавших за «Единую Россию» выглядит по значимости мотивов далеко не лидерской. И в этом есть определённые риски для массовой поддержки партии власти на выборах в сентябре 2016 года.

Стоит отметить также и тот факт, что сложившаяся социально-экономической ситуация становится весьма благодатной почвой для внедрения социально-полити-

Таблица 2

Мотивы участия избирателей в голосовании в зависимости от выбора партии

КАКОВЫ ПРИЧИНЫ (МОТИВЫ) ВАШЕГО УЧАСТИЯ В ГОЛОСОВАНИИ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ?	По всему массиву опрошенных	ЗА КАКУЮ ИЗ ПАРТИЙ ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ?					
		«Единая Россия»	Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	«Справедливая Россия»	Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)	«Яблоко»	отказ от ответа
считаю это своим гражданским долгом	**44,6**	43,4	40,0	60,7	35,7	50,0	22,2
для меня это возможность выразить свои социально-политические взгляды и интересы	**41,9**	38,2	33,3	42,9	57,1	33,3	66,7
скорее, это дело привычки (воспитания)	**14,9**	15,8	0,0	14,3	28,6	16,7	11,1
пошел(а) за компанию с родственниками, друзьями, знакомыми	**10,8**	14,5	13,3	3,6	7,1	0,0	11,1
для меня это вынужденная необходимость, так как заставляют ходить на голосование на работе (учёбе)	**4,7**	2,6	20,0	3,6	0,0	16,7	0,0
чтобы не воспользовались моим голосом	**2,0**	1,3	0,0	0,0	14,3	0,0	0,0
голосовал впервые, пришел ради подарка	**1,4**	1,3	0,0	0,0	0,0	16,7	0,0
просто совпало время и место, оказался (оказалась) рядом с избирательным участком	**0,7**	1,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
затрудняюсь ответить	**0,0**	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

ческих мифов, которые успешно заполняют идеологическую нишу и будут дезориентировать избирателей в восприятии социальной реальности, а значит, и в мотивации своего политического выбора. Подробный анализ этого явления даёт Ю.Г. Ершов, анализируя тенденции мифологизации идеологии и политики в современной России [3, с. 48–54].

Анализ двумерных наложений данных, полученных в ходе поствыборного социологического опроса, позволил более точно определить базовые электоральные группы политических партий, принявших участие в выборах 13 сентября 2015 года.

Для «Единой России» это: женщины (+5,1%)*, респонденты, имеющие высшее образование (+10,8%), в возрасте от 31–50 лет (+3,4%) и старше 50 лет (+2,8%), по социальному положению – специалисты с высшим образованием (+5,8%), пенсионеры (+4,2%), рабочие.

У партии «Справедливая Россия» – это респонденты в возрасте от 31 до 50 лет (+4,5%) и старше 50 лет (+13,7%), по социальному положению – служащие со средним и специальным образованием (+6,3%) и пенсионеры (+19%), со средним уровнем материальной обеспеченности (+9,3%).

Базовые электоральные группы КПРФ: мужчины (+21%), респонденты в возрасте старше 50 лет (+43,4%), по социальному положению – пенсионеры (+25,3%), с низким уровнем материальной обеспеченности (+10,6%).

Базовые электоральные группы ЛДПР: мужчины (+21,4%), респонденты в возрасте от 31 до 50 лет (+11,9%), с общим средним, специальным или неполным высшим образованием (+14%), студенты (+13%), с низким уровнем материальной обеспеченности (+18%).

Анализ базовых электоральных групп политических партий указывает на ещё один очевидный политический риск. Опрос позволил установить, что на электоральных полях «Единой России» располагаются и две другие политические партии – «Справедливая Россия» и КПРФ, и все они конкурируют за самых активных избирателей – тех, кто старше 50 лет и пенсионеров. Увеличение количества партий, готовых участвовать в думских выборах, может привести к потере «Единой Россией» части наиболее активно голосующих за неё избирателей и к снижению электоральной поддержке её списка.

Одна из важнейших задач, решаемая участниками избирательной кампании, – это формирование широкой, устойчивой и эффективной эмоционально-мотивационной палитры своего восприятия как самого привлекательного на момент выборов субъекта политики, выразителя интересов большинства избирателей.

Рассмотрим чуть более подробно тему восприятия агитационных кампаний партий. В сводной таблице 3 приведены проценты от числа участвовавших в выборах респондентов, оценивших избирательные кампании партий.

Таблица 3

Оценка избирателями агитационной кампании партий

	Агитационная кампания понравилась	Агитационная кампания не понравилась	Агитационная кампания не вызвала особых эмоций	Не встречал агитационных продуктов данной партии
«Справедливая Россия»	25,7	11,5	45,3	8,1
«Единая Россия»	23,6	10,1	59,3	1,1
КПРФ	12,8	10,8	50,7	18,9
ЛДПР	12,2	12,8	54,7	18,6

Агитационная кампания «Единой России» понравилась 23,6% участвовавшим в выборах, не понравилась 10,1%. Баланс положительных и отрицательных оценок составил +13,5%. Если рассмотреть впечатления от агитационной кампании в зависимости от источников получения информации, больше всего понравилась респондентам агитационная кампания этой партии в Интернете (+ 9,4%), а также общение с агитаторами (+10,8%). Респонденты, которым агитационная кампания не понравилась, чаще упоминают рекламные баннеры на улицах (+6,6%) и общение

* В скобках со знаком «+» здесь и далее приводится процент превышения доли респондентов над средним по выборке.

с агитаторами (+4,4%). «Единая Россия» имеет самый высокий процент тех, у кого её агитационная кампания не вызвала особых эмоций – таких избирателей 59,3%. Если оценивать успех партии по восприятию проведённой ею летом–осенью 2015 года агитационной кампании, то мы увидим ещё один политический риск предстоящих выборов в парламент – это вероятность равнодушного восприятия агитационной кампании «Единой России».

Пропагандистско-агитационная кампания «Справедливой России» понравилась 25,7% участвовавших в выборах, не понравилась 11,5% – баланс +14,2%, и «Справедливая Россия» получила наименьший показатель равнодушных к кампании – 45,3%. Впечатления от агитационной кампании этой партии в зависимости от источников получения информации сгруппировались так: больше всего респондентам понравилось общение с агитаторами (+10,8%), агитация по радио (+7,4%) и в печатных СМИ (+4,8%). Респонденты, которым агитационная кампания не понравилась, чаще упоминают общение с агитаторами (+4,7%) и рекламные баннеры на улицах (+4,2%).

Агитационная кампания «КПРФ» понравилась 12,8% участвовавших в выборах, а не понравилась уже 10,8%. Баланс только +2,0%. Тех, кто остался равнодушным к агитационной кампании, – 50,7%. Если рассмотреть впечатления от агитационной кампании в зависимости от источников получения информации, больше всего респондентам понравилась реклама на радио (+12,7%), информационные листовки и брошюры (+9,2%) и публикации в печатных СМИ (+4,2%). Респонденты, которым агитационная кампания не понравилась, чаще упоминают общение с агитаторами (+21,6%) и рекламные баннеры на улицах (+4,5%).

Опрос показал, что агитационная кампания ЛДПР понравилась 12,2% участвовавших в выборах, а не понравилась ещё большему количеству респондентов – 12,8%. Баланс оценок «понравилась – не понравилась» составил +0,6% в пользу второй – отрицательной оценки. К тому же, 54,7% остались равнодушными к агитационной кампании этой партии. Если рассмотреть впечатления от агитационной кампании в зависимости от источников получения информации, больше всего респондентам понравилась реклама в печатных СМИ (+7%) и рекламные баннеры на улицах (+4,8%). Респонденты, которым агитационная кампания не понравилась, чаще упоминают общение с агитаторами – представителями этой партии (+8,5%).

При сравнении оценок избирательных кампаний по балансу трёх показателей – понравилась, а с другой стороны, сумма показателей – не понравилась или остались равнодушны к агитации, наилучший результат получился у «Справедливой России» – 25,7% против 56,8%. На втором месте КПРФ – 12,8% против 61,5%, на третьем месте «Единая Россия» – 23,6% против 69,4%. Замыкает рейтинг эффективности агитационная кампания ЛДПР – 12,2% против 67,5%.

Ещё один сюжет, который чреват появлением рисков, – это продолжение использования во главе партийных списков так называемых «политических паровозов».

Исследование, проведённое лабораторией прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС, по изучению социально-политической ситуации перед выборами в Законодательное Собрание Челябинской области [5], позволило выявить уровень доверия избирателей федеральным и региональным политикам накануне выборов 13 сентября.

Таблица 4

Доверие федеральным и региональным политикам в составе электората партий в % от числа опрошенных

		«Единая Россия»	ЛДПР	КПРФ	«Справедливая Россия»
В. Путин	доверяющие	50,5	5,3	4,8	3,7
	не доверяющие	3,3	6,7	6,7	3,3
Д. Медведев	доверяющие	52,6	6,2	2,1	2,1
	не доверяющие	25,8	6,2	10,3	6,2
Б. Дубровский	доверяющие	51,6	0,0	7,8	4,7
	не доверяющие	25,6	9,0	7,7	6,4
В. Мякуш	доверяющие	54,3	0,0	16,7	33,3
	не доверяющие	19,7	7,2	10,1	7,2

Что характерно, один из трёх лидеров регионального списка «Единой России» В.Мякуш при хорошем показателе доверяющих ему единороссов (54,3%) привлёк к участию в выборах 50% доверяющих ему сторонников КПРФ и «Справедливой России».

В этой связи следует отметить, что ставка в предвыборной кампании на губернаторов и председателей региональных парламентов приводит к тому, что они как политические лидеры привлекают к участию в выборах не только сторонников «Единой России», но и других партий. Например, губернатор Б.Дубровский и председатель ЗСО В.Мякуш позиционировались как представители региональной власти, официальные лидеры «Единой России», но их участие в выборах имело побочный эффект – они обеспечили приток значительной части голосующего электората и к оппозиционным партиям. Отсюда – ещё один риск для партии власти – анализ мотивационной активности избирателей показывает, что наиболее распространенным на прошедших в 2015 году выборах являлся сценарий низкой явки с относительно лояльным к партии власти электоратом. Однако на выборах 2016 года участие в них влиятельных официальных лиц может более заметно простимулировать электоральную активность протестного электората.

На предстоящих парламентских выборах «Единая Россия» не будет иметь идеального сценария воздействия на избирательскую активность граждан. Сценарий низкой явки породит объективные проблемы, связанные с фактической низкой поддержкой власти в регионах, а значит, её низкой легитимностью. Базовое ограничение, возникающее для партии власти в этой ситуации, очевидно – критично опасной становится тактика примитивной административной мобилизации электората. Как показали протесты декабря 2011 года, такая тактика может дать обратный результат и стать катализатором усиления других политических рисков.

Серьёзная проблема и ещё один риск для политического режима – невозможность добиться, хотя бы на период выборов, достаточной степени консолидации властвующей элиты как федерального, так регионального и муниципального уровня. Подчинить элиту, добиться декларирования и демонстрации ею внешнего единства, можно, но консолидировать её интересы в единое целое – практически невыполнимая задача.

Политолог Д.Орлов, рассуждая о вызовах, стоящих в этой связи перед партией власти отмечает: «Почему на губернаторских выборах в Иркутской области победил кандидат-коммунист? Почему в Новосибирской области мэром стал представитель КПРФ, а законодательное собрание возглавил деятель, не выдвинутый «Единой Россией» (хотя она и имеет большинство)? Почему в Самарской и Нижегородской областях региональная власть и правящая партия фактически реализовывали различные политические стратегии? Эти и другие ситуации – прямые следствия внутриэлитных конфликтов, а не противостояния с политическими противниками правящей партии» [2]. Значит, надо встраивать в избирательную кампанию предохранители, которыми станут либо первичные выборы, либо силовое замораживание потенциальных внутриэлитных расколов.

К сожалению, формат статьи не позволяет описать даже все наиболее вероятные и существенные риски, поэтому перейдём к резюмирующей части.

Очевидно, что каждый из существующего множества рисков имеет разный вес или силу влияния и разную вероятность реализовать свой разрушительный потенциал. По-разному будет проявляться актуализация рисков, порождаемых кризисом и интенсификацией политических процессов в ходе подготовки и проведения парламентских выборов, но ясно, что от их действия будут зависеть и перспективы существования политического режима современной России.

Если согласиться с классификацией политического режима и системы выборов, данной Е.Н. Давыборец, то есть воспринимать его как демократический, то «медленные челюсти демократии» (М.Кантор) пережуют возникающие риски и благодаря высокой степени автономности политических акторов выработают систему компромиссных решений, позволяющих амортизировать давление кризисных процессов и определить новый внутренний и внешний политический курс, который откроет перспективы экономического процветания и новой социальной стабильности на основе обеспеченной парламентскими выборами электоральной легитимности. Но, думается, что это слишком оптимистичный и маловероятный сценарий.

Если рассматривать развитие политической жизни России в парадигме авторитарного политического режима, то, видимо, следует согласиться с мнением экспертов, считающих, что «несмотря на экономические трудности, которые испытывает Россия, разговоры о скором конце действующей власти и переходе к некой иной политико-государственной системе остаются вполне умозри-

тельными. Правящая элита демонстрирует и способность выживать в неблагоприятных условиях, и умение задействовать доступные ей инструменты, включая средства массовой информации, для внедрения в сознание граждан удобной картины реальности и повестки дня. О потенциале недовольства в обществе сложно судить еще и потому, что протестная и оппозиционная деятельность ограничиваются на законодательном уровне и на практике» [7].

Это базовый и наиболее вероятный сценарий развития событий в 2016 году, и даже если обозначенные в статье риски проявятся, они лишь в какой-то степени делегитимизируют авторитарный режим. Логика развития политической ситуации в стране в настоящее время может привести к усилению авторитарных практик управления и переходу господства в среде властвующей элиты от группы влияния «серых» к господству «чёрных», а значит, и усилению использования ею механизмов чрезвычайной или силовой легитимации власти [8], в рамках которой парламентские выборы играют второстепенную и явно вспомогательную роль. Оговоримся, что происходить это будет в том случае, если не появится какой-нибудь «чёрный лебедь». А «чёрным лебедем» может стать любой из перечисленных в статье или иной из оставшихся вне поля анализа рисков, и тогда неизбежно авторитарный режим в своём развитии пройдёт через точку бифуркации.

И, наконец, если мы имеем дело с гибридным политическим режимом, то на временном отрезке 2016–2018 годов, под давлением нарастающих политических рисков, властвующая элита выберет сценарий всё большего размещения на фасаде политической системы демократических вывесок. И пусть они, на первый взгляд, будут казаться незначительными, несущественными, даже откровенно маскирующими демократические выборы, внутри режима будет идти небыстрый процесс накопления количественных изменений. Полагаю, что к таким примерам можно отнести изменения, вносимые сейчас Государственной Думой РФ в законодательство о выборах, а именно: введение обязательного участия всех кандидатов в публичных дебатах; запрет на использование в ходе избирательной кампании изображений тех, кто кандидатом не является, а также образов лиц, которым не исполнилось 18 лет, и т.п. Понятно, что этот сценарий будет реализовываться и приобретёт большую вероятность при одновременном смягчении отношений с ведущими странами мирового сообщества и «приглушения» во внутренней и внешней политике демонстрации имперских амбиций, что тоже быстро не происходит. Ещё одним желательным условием для реализации данного сценария развития событий является существенная перегруппировка сил внутри властвующей элиты, которая будет вынуждать официального лидера государства служить не столько сохранению своей власти, а всё в большей степени интересам множества влиятельных групп российского общества.

Итак, современное состояние политического режима в России близко к неустойчивой точке равновесия, когда одинаково рискованно как не проводить экономических и политических реформ, так и начать их осуществление. Та степень влияния и контроля за обществом, которую имеет властвующая элита, представляется ей достаточной для прогнозирования своей судьбы на ближайшее время. Однако эта уверенность может оказаться иллюзорной, поскольку основана она на контактах и общении с людьми своего ближнего круга, очень сильно зависимыми от власти. И чем дольше будет сохраняться подобное неустойчивое равновесие – быть или не быть реформам развития, тем больше крепнущая уверенность власти в способности управлять обществом будет строиться, метафорически выражаясь, «на песке».

---

1. Давыборец, Е.Н. Выборы в России: институт демократии или атрибут автократии? [Текст] / Е.Н. Давыборец // Социологические исследования. 2015. № 10. 209 с.

2. «Единая Россия» на выборах-2016: семь главных задач. Известия. 12.11.2015. http://izvestia.ru/news/595500#ixzz3wvsm6Bpd [Электронный ресурс]. URL: http://chel.ranepa.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php (дата обращения: 18.01.2016).

3. Ершов, Ю.Г. Мифы в идеологии и политике // Социум и власть. 2015. № 5 (55). С. 48–54.

4. Инициативный социологический опрос населения города Челябинска, проведен специалистами лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС. Период проведения опроса: 18–21 сентября 2015 года. География опроса: г. Челябинск. Объем выборочной совокупности: 600 респондентов. Статистическая погрешность данных: ±4%. [Электронный ресурс]. URL: http://chel.ranepa.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php (дата обращения: 19.01.2016).

5. Инициативный социологический опрос населения города Челябинска, проведен специалистами лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС. Период проведения опроса: 14–18 августа 2015 года. География опроса: г. Челябинск. Объем выборочной совокупности: 600 респондентов. Статистическая погрешность данных: ±4%.[Электронный ресурс]. URL: http://chel.ranepa.ru/

science/Sots.%20issledovaniya.php (дата обращения: 19.01.2016).

6. Между демократией и автократией. Независимая газета. 24.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2015-11-24/10_autokratia.html (дата обращения: 13.01.2016).

7. О легитимной переходной власти. Независимая газета. 22.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/editorial/2016-01-22/2_red.html (дата обращения: 18.01.2016).

8. Петров, Н.В. 2016-й: возвращение страны. НГ-политика. 19.01.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2016-01-19/9_return.html (дата обращения: 18.01.2016).

9. Политология. Энциклопедический словарь. Издательство PUBLISHERS. 1993. 431 с.

10. Явлинский, Г.А. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. [Текст]. / Г. Явлинский // Медиум. Москва. 2015. 264 с.

References

1. Davyborec E.N. (2015) *Sociologicheskie issledovanija*, no. 10, 209 p. [in Rus].

2. «Edinaja Rossija» na vyborah-2016: sem' glavnyh zadach. Izvestija. 12.11.2015, available at: http://izvestia.ru/news/595500#ixzz3wvsm6Bpd (accessed 18.01.2016) [in Rus].

3. Ershov Ju.G. (2015) *Socium i vlast'*, no. 5 (55), pp. 48–54 [in Rus].

4.Dannye iniciativnogo sociologicheskogo oprosa naselenija goroda Cheljabinska po ocenke kampanii po vyboru deputatov Zakonodatel'nogo Sobranija Cheljabinskoj oblasti shestogo sozyva. Proveden specialistami laboratorii prikladnoj politologii i sociologii Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. Period provedenija oprosa: 18 po 21 sentjabrja 2015 goda. Geografija oprosa: g. Cheljabinsk, available at: http://chel.ranepa.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php (accessed 19.01.2016) [in Rus].

5.Dannye iniciativnogo sociologicheskogo oprosa naselenija goroda Cheljabinska po ocenke kampanii po vyboru deputatov Zakonodatel'nogo Sobranija Cheljabinskoj oblasti shestogo sozyva. Proveden specialistami laboratorii prikladnoj politologii i sociologii Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. Period provedenija oprosa: 14-18 avgusta 2015 goda. Geografija oprosa: g. Cheljabinsk, available at: http://chel.ranepa.ru/science/Sots.%20issledovaniya.php (accessed 19.01.2016) [in Rus].

6. Mezhdu demokratiej i avtokratiej. Nezavisimaja gazeta. 24.11.2015, available at: http://www.ng.ru/stsenarii/2015-11-24/10_autokratia.html (accessed 13.01.2016) [in Rus].

7. O legitimnoj perehodnoj vlasti. Nezavisimaja gazeta. 22.01.2016, available at: http://www.ng.ru/editorial/2016-01-22/2_red.html (accessed 18.01.2016) [in Rus].

8. Petrov N.V. 2016-j: vozvrashhenie strany. NG-politika. 19.01.2016, available at: http://www.ng.ru/ng_politics/2016-01-19/9_return.html (accessed 18.01.2016) [in Rus].

9. Politologija (1993). Jenciklopedicheskij slovar', Izdatel'stvo PUBLISHERS, 431 p. [in Rus].

10. Javlinskij G.A. (2015) Periferijnyj avtoritarizm. Kak i kuda prishla Rossija / Medium. Moskva, 264 p. [in Rus].

UDC 32.019.5

PARLIAMENTARY ELECTIONS OF 2016 IN RUSSIA: RISKS FOR POLITICAL REGIME

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Science, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Annotation
The article analyzes political and social processes connected with the elections held 13 September, 2015 in Russia and Chelyabinsk region, and also their modern format as a background of an initiate deputy election campaign to the State Duma. The author considers groups of the main risks and their influence on the political regime of modern Russia.

Key concepts:
political regime,
political risks,
elections,
election campaign,
political parties.